

Филологические науки

УДК 801.82: 830 – 3Чехов7Хорошая новость

О СОДЕРЖАНИИ ЧЕХОВСКОЙ «ХОРОШЕЙ НОВОСТИ» И О ЕЕ ВАЖНОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹⁶

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье акцентировано внимание на содержании чеховской заметки «Хорошая новость» и определена ее важность для современного дагестанского общества. При этом подчеркнута востребованность данного маленького произведения в современном обучении риторике.

Ключевые слова: содержание, важность, хорошая новость, красноречие, современное дагестанское общество.

В комментариях к одному из послевоенных изданий полного собрания сочинений и писем А.П. Чехова даны такие слова: «*Интерес к ораторскому искусству был у Чехова издавна*». Там же отмечено, что сам писатель считал себя косноязычным [6, с. 601]. Возможно, поэтому он не стал адвокатом. Несмотря на это, А.П. Чехова всегда волновали вопросы преподавания красноречия. Образцы практической риторики он часто давал в своих творениях. Поэтому авторы пособий по ораторскому искусству нередко обращаются к произведениям писателя. По нашим данным, в риториках использованы примеры из более 50 произведений мастера слова, среди которых «*Оратор*», «*Случай из судебной практики*», «*Учитель словесности*» и др. И не случайно В.И. Аннушкин о «*Скучной истории*» писателя пишет: «*А.П. Чехов, видимо, не только благодаря художественному чутью в рассуждениях старого профессора о своих лекциях последовательно фиксирует как бы все законы риторической науки...*» [1, с. 270].

В настоящей же статье отмечаем важность заметки «**Хорошая новость**» А.П. Чехова в нынешних условиях Дагестана (в условиях так называемой демократизации дагестанского общества), даем комментарии к ряду высказываний писателя и выражаем свое отношение к публикации.

Бесспорно, «**Хорошая новость**» заслуживает внимания, чтобы к ней обращались и теоретики, и практики риторики, т.к. те проблемы, которые поднял писатель, актуальны и сегодня. В литературе читаем: «Эти слова были написаны в 1893 г., но звучат они очень современно» [4, с. 3].

В начале «**Хорошей новости**» А.П. Чехов радовался тому, что в Московском университете студентам начали преподавать декламацию, «*то есть искусство говорить красиво и выразительно*» [5, с. 384]. И.Б. Голуб пишет, что писатель данное нововведение назвал *хорошей новостью* [Голуб 2000: 8]. Научить человека говорить красиво и выразительно - это, несомненно, одна из функций красноречия, это, естественно, подвиг.

¹⁶ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О содержании чеховской «Хорошей новости» и о ее важности для современного дагестанского общества // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Риторика и культура общения в общественном и образовательном пространстве», 21-23 января 2009 г. / Под ред. В.И. Аннушкина. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2009. - С. 89-94.

Поэтому любые новшества, касающиеся или риторики, или культуры речи, или любой другой речеведческой дисциплины, следует приветствовать.

Можно понять писателя, который в конце XIX века считал, что *«В обществе, где презирается истинное красноречие, царят риторика, ханжество слова или пошлое краснобайство»* [5, с. 385]. Но полностью согласиться с таким высказыванием, если это касается современности, невозможно. Дело в том, что со второй половины XIX века начинается кризис русской риторики. Уточним, что заметку писатель написал в 1893 г. Возможно, на восприятие красноречия А.П. Чехова оказало влияние отношение В.Г. Белинского к риторике. Очевидно, поэтому мы находим у писателя выражение, в котором истинное красноречие обществом презирается, а риторика как бы поощряется. В начале XXI века ораторское искусство воспринимается как научная дисциплина, которая начала возрождаться. При этом следует разделить точку зрения писателя на царство ханжества и краснобайства, которые процветают, к примеру, в дагестанском обществе.

В **«Хорошей новости»** отмечено: *«И в древности, и в новейшее время ораторство было одним из сильнейших очагов культуры»* [5, с. 385]. Естественно, нельзя отрицать силу слова. К сожалению, красноречивый педагог-оратор не может быть авторитетом в связи с тем, что ценностные ориентиры несколько изменились и государство неправильно оценивает труд учителя-кодификатора. И в настоящее время речевое поведение, которое, например, пагубно влияет на поликультурную среду молодых дагестанцев, является далеко не идеальным. Злободневно то, что необходима разработка новых креативных критериев устранения данного недостатка. И риторика способна избавить общество от такого негативного в речи при условии, что власть поддержит усилия специалистов по красноречию.

Обратим внимание на такие слова писателя: *«...о провинциальных златоустах что-то не слышать...»* [5, с. 385]. Действительно, есть ли у нас прекрасные ораторы? Их мало. Учатся ли красноречию в таких субъектах России, как Республика Дагестан? К сожалению, нет. Кстати, в основном в Дагестане работают теоретики красноречия.

Было бы желательно, чтобы все дагестанцы знали, как писал А.П. Чехов: *«У нас много присяжных поверенных, прокуроров, профессоров, проповедников, в которых по существу их профессий должно бы предполагать ораторскую жилку, у нас много учреждений, которые называются «говорильными», потому что в них по обязанностям службы много и долго говорят...»* [5, с. 384-385]. Не является тайной то, что в таких субъектах, как Республика Дагестан, для того чтобы стать депутатом, важным является не тот критерий, как человек говорит, а что-то другое... Умолчание здесь считаем целесообразным.

В начале заметки обнаруживаем мысль о том, что *«...ораторское искусство у нас в совершенном загоне»* [5, с. 384]. Таково положение красноречия в настоящее время в большинстве дагестанских вузов. Вопросы риторики поверхностно изучаются на занятиях по русскому языку и культуре речи, т.к. на преподавание последней дисциплины, входящей в Федеральный компонент Госстандарта, в основном в течение первого семестра выделяют до 36 часов.

А.П. Чехов писал о том, что его сподвижники фактически равнодушны к проблемам ораторского искусства. На взгляд писателя, *«...мы, равнодушные к ораторскому искусству, лишаем себя одного из высших и благороднейших наслаждений, доступных человеку»* [5, с. 385]. Речь идет о красноречии. По нашему мнению, автор как бы

предостерегает наших современников от того, к чему приводит безразличие к риторике – к его отсутствию. Кстати, в работе находим и такое высказывание: *«На кафедрах у нас сидят заики и шептуны, которых можно слушать и понимать, только приспособившись к ним, на литературных вечерах дозволяется читать даже очень плохо, так как публика давно уже привыкла к этому, и когда читает стихи какой-нибудь поэт, то она не слушает, а только смотрит»* [5, с. 385]. Мы это наблюдаем и в настоящее время. Сколько бездарных лиц выступает публично по СМИ! Их речи никак нельзя называть образцами для подражания.

Общеизвестно, что расцвет риторики приходится на переломные этапы развития человеческого общества. В связи с этим уместными считаем слова: *«Немыслимо, чтобы проповедник новой религии не был в то же время и увлекательным оратором. Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. «Цветами» красноречия был усыпан путь ко всякой карьере, и искусство говорить считалось обязательным»* [5, с. 385]. В Республике Дагестан в начале XXI века вопрос, являются ли все государственные «мужи» увлекательными, лучшими ораторами, очевидно, остается риторическим вопросом. В речи, в которой очень много экономических и политических терминов, стандартных, шаблонных клише, вряд ли найдется место красивым средствам речевой выразительности. Подчеркнем, что В.И. Аннушкин удачно цитирует слова писателя: *««Цветами» красноречия был усыпан путь ко всякой карьере...»* [1, с. 229]. Отметим, что в Дагестане трудно делать карьеру, используя «цветы красноречия».

Автор заметки полагал, что настанет время, когда *«...наши юристы, профессора и вообще должностные лица, обязанные по службе говорить не только учено, но и вразумительно и красиво, не станут оправдываться тем, что они «не умеют» говорить»* [5, с. 386]. Нам думается, что пока будут готовить огромное количество невостребованных специалистов по юриспруденции, экономике и т.д., этого не произойдет, потому что трудоустраиваются лишь единицы – в основном те, кто учился посредственно. При этом, на наш взгляд, существенным является не то, как молодой человек говорит, а его связи, родительское состояние и т.д.

А.П. Чехов писал: *«...не мешало бы вспомнить, что во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом»* [5, с. 385]. Очевидно, он прав относительно речи отдельной личности. Ведь чем богаче язык, тем искуснее речь. Правда, в речи современной дагестанской молодежи наличествует разнообразный арсенал языковых пластов, которые прежде всего способствуют нарушению риторической культуры.

В одном из писем А.П. Чехов подчеркивал: *«Умею коротко говорить о длинных предметах»* [6, с. 601]. На этой проблеме сделан акцент и в заметке. И сегодня это злободневно, как во времена писателя, ибо *«нам говорят слово, а мы в ответ – десять, потому что не умеем говорить коротко и не знакомы с той грацией речи, когда при наименьшей затрате сил достигается известный эффект – non multum sed multa»* [5, с. 384]. При этом автор затрагивает и другие качества хорошей речи: *«...у нас совсем нет людей, умеющих выражать свои мысли ясно, коротко и просто»* [5, с. 385]. Это очень важно в настоящее время. В Дагестане на торжествах любят произносить длинные тосты, которые не всегда воспринимаются слушающими. Поэтому, нам кажется, что писатель работу написал специально для нас, современников, предвидя через 115 лет состояние преподавания красноречия на перифериях Российского государства.

В конце заметки, возможно, как вывод, дано предложение: «*В сущности для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания - обучение красноречию следовало бы считать неизбежным*» [5, с. 386]. Данную фразу в той или иной форме используют в своих пособиях некоторые исследователи [2, с. 3-4; 3, с. 13; 4, с. 3 и пр.]. При этом И.Б. Голуб это выражение дает и на втором форзаце, разделив его на два самостоятельных предложения. Второй форзац хрестоматии Л.К. Граудиной «*Русская риторика*» также украшает несколько измененное суждение писателя. И.Б. Голуб в «*Основах красноречия*» отмечает, что писатель в своей заметке указал на то, «*что обучение красноречию следовало бы сделать обязательным*» [3, с. 8]. Как видим, автор «*Основ красноречия*» заменил сочетание «*считать неизбежным*» на сочетание «*сделать обязательным*». Мы же указанные выше слова сознательно даем полностью, надеясь на то, что читатель обратит внимание на их сегодняшнюю актуальность. Такие красноречивые высказывания доказывают то, что сам А.П. Чехов высоко ценил ораторское искусство и его предназначение.

Отметим, что и в настоящее время необходимо пользоваться бесценной заметкой А.П. Чехова, поощряя его словами руководителей тех образовательных учреждений, которые считают важным преподавание ораторского искусства и включают в учебные планы подчиненных подразделений риторику как обязательную для изучения дисциплину.

И последнее. На наш взгляд, «**Хорошая новость**» А.П. Чехова должна стать настольной книгой (руководством к действию) для всех тех дагестанцев, кто ратует за красноречие, как в свое время за него ратовал великий русский писатель и дал нам множество образцов ораторской речи. Маленькая по объему (всего около двух печатных страниц), но большая по содержанию заметка вместила в себе все то важное, что хотел сказать автор, которому принадлежит афористическое высказывание «*Краткость – сестра таланта*».

Литература

1. *Аннушкин В.И.* Риторика. Вводный курс: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007.
2. *Баева О.А.* Ораторское искусство и деловое общение: Учебное пособие. – 2-е изд., исправл. – Мн.: Новое знание, 2001.
3. *Голуб И.Б.* Основы красноречия. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Яхонт, 2000.
4. *Русская риторика: Хрестоматия / Авт.-сост. Л.К. Граудина.* – М.: Просвещение, 1996.
5. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений. Т. 8. Повести, рассказы, статьи, заметки. – М.: ОГИЗ, 1947.
6. *Чехов А.П.* Собрание сочинений в двенадцати томах. Т.7. – М.: Правда, 1985.

Vadzhibov M.D. O sodержanii chehovskoj «Horoshej novosti» i o ee vazhnosti dlja sovremennogo dagestanskogo obshhestva // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article focuses on the content of Chekhov's note "Good news" and determines its importance for the modern Dagestani society. At the same time it is stressed the relevance of this little work in modern rhetoric training.

Keywords: content, importance, good news, eloquence, modern Dagestani society.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.